

УДК 339.137.2(470+571)

АНАЛИЗ СГОВОРОВ НА РОССИЙСКИХ РЫНКАХ

Л.В. АНТОСИК,

доцент кафедры экономической теории

и экономической политики

E-mail: antosik_lv@mail.ru

Волгоградский государственный университет

Предмет/тема. Заключение сговоров о ценах, разделе клиентов и рынков является выгодной стратегией для предприятия, однако с точки зрения экономики – неэффективной, ведущей к завышению цен, снижению объемов производства, сокращению количества участников на рынке. Именно поэтому во многих странах сговоры компаний признаются существенным ограничением свободного действия рыночных сил и главным злом конкуренции. В современных российских условиях активным участником подобных соглашений, ограничивающих конкуренцию, становятся не столько хозяйствующие субъекты, сколько органы власти, а сговорам подвержены как олигополистические рынки, так и рынки с монополистической конкуренцией.

Цели/задачи. Целью работы является анализ причин, форм антиконкурентных соглашений и выявление их специфики, а также определение направлений экономической политики по их предупреждению и пресечению в России.

Методология. На основе данных Федеральной антимонопольной службы за три года (2011–2013 гг.) были проанализированы преобладающие виды сговора, рынки, подверженные заключению антиконкурентных соглашений, формы наказания участников сговора.

Результаты. В российской практике доминируют сговоры о ценах и разделе рынков, сговоры на торгах, а также координация экономической деятельности и сговоры с участием органов власти. Небольшая доля сговоров среди всех нарушений антимонопольного законодательства обусловлена сложностями их доказывания. К проблемам пресечения незаконного поведения фирм можно отнести отсутствие методики расчета ущерба от сговоров для экономики, четких правил применения административного наказания для участников соглашения, неприменение по факту наказания для чиновников.

Выводы/значимость. Сделаны выводы о том, что основным участником сговоров становятся властные субъекты. В наибольшей мере заклю-

чению соглашений подвержены рынки услуг. При формировании и реализации антимонопольной политики необходимо учитывать специфику отдельных рынков, последствия антиконкурентных действий, длительность нарушения.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, антиконкурентные соглашения, сговоры о ценах, разделе клиентов и рынков, сговоры на торгах, координация экономической деятельности, антиконкурентные действия органов власти

Антиконкурентные соглашения признаются самым существенным ограничением свободного действия рыночных сил и главным злом конкуренции. Во многих странах сговоры компаний приравниваются к мошенничеству. В современных российских условиях активными участниками подобных соглашений, ограничивающих конкуренцию, становятся не столько хозяйствующие субъекты, сколько органы власти, а сговорам подвержены как олигополистические рынки, так и рынки с монополистической конкуренцией.

Целью авторского исследования является анализ причин, форм и выявление специфики антиконкурентных соглашений, а также определение направлений экономической политики по их предупреждению и пресечению в России.

В научной литературе рассмотрено влияние юридических правил на поведение экономических субъектов; раскрыты теоретические модели и виды сговоров, проанализированы отдельные аспекты конкурентоспособности национальной экономики, проблемы антимонопольного регулирования в России и за рубежом. Однако за рамками анализа остаются определение содержания и причины антиконкурентного поведения экономических

субъектов. Существующие направления антимонопольной политики не учитывают последствий антиконкурентной деятельности и не способствуют снижению склонности хозяйствующих и властных субъектов к заключению сговоров.

С экономической точки зрения под сговором понимается поведение нескольких фирм на олигополистическом рынке, имитирующее результат поведения единственной доминирующей фирмы. Одна из первых моделей сговора между фирмами на олигополистическом рынке была представлена в 1964 г. в работе Дж. Стиглера «Теория олигополии»¹. В ней выделяются две главные составляющие экономического понятия сговора: общая стратегия конкурирующих фирм, имитирующая поведение одной лидирующей фирмы, и необходимость инструмента, отслеживающего и наказывающего отклонения фирм-участников от принятой общей стратегии.

Сущность антиконкурентных соглашений можно определить как договоренность в письменной форме, содержащуюся в одном или нескольких документах, а также устное соглашение, ограничивающее конкуренцию. Такие соглашения включают в себя все виды хозяйственных договоров, решения объединений юридических лиц и любые способы фиксации договоренностей как между хозяйствующими субъектами, так и между предприятиями и органами власти. С этой точки зрения понятие «антиконкурентное соглашение» шире, чем сговор.

Негативное воздействие антиконкурентных соглашений на экономику выражается в следующем:

- неэффективное распределение ресурсов для общества;
- ограничение конкуренции на рынке;
- завышенные цены и недопроизведенные объемы продукции;
- высокие издержки;
- незаинтересованность в инновациях; неравенство доходов.

Классификацию антиконкурентных соглашений можно проводить по нескольким критериям:

- предмет соглашения (сговоры о ценах, разделе клиентов и рынков, сговоры на торгах);
- участники сговора (соглашения между компаниями, сговоры между хозяйствующими и властными субъектами);

- степень влияния на состояние конкуренции (горизонтальные, вертикальные, иные).

По российскому законодательству, запрещены не только горизонтальные и вертикальные соглашения, сговоры с участием органов власти, но и координация экономической деятельности, которая может привести к ограничению конкуренции.

Предупреждение и пресечение антиконкурентных соглашений входят в сферу ответственности Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). Основным документом, регулирующим конкурентное поведение участников рынка, – это Федеральный закон «О защите конкуренции»². Статистика ФАС России за 2008–2013 гг. свидетельствует о снижении доли сговоров между хозяйствующими субъектами с 5 до 2% всех нарушений, на долю антиконкурентных соглашений с участием органов власти приходится около 4% (табл. 1).

Незначительное количество выявленных нарушений прежде всего связано со сложностью их доказывания. Наказания, предусмотренные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях за заключение антиконкурентных соглашений, представлены в табл. 2.

В рамках исследования были проанализированы решения центрального аппарата ФАС России за 2011–2013 гг., размещенные на официальном сайте ведомства, по антиконкурентным соглашениям как между хозяйствующими субъектами, так и с участием органов власти. Всего было проанализировано 44 дела по ст. 11 и 16 Федерального закона «О защите конкуренции», в результате которых было выявлено 50 нарушений. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Выявленные сговоры о ценах и разделе рынка соответствуют классической модели сговора на олигополистических рынках, характеризующихся высокими барьерами входа, низкой эластичностью спроса, высокой концентрацией, наличием информационного обмена о ценах, объемах производства, невозможностью для покупателей замены одного поставщика другим. Число участников сговора колеблется от двух до семи. В большинстве случаев подобные соглашения длились несколько лет.

Следующая группа соглашений, преобладающих на российских рынках, – это сговоры на торгах, значительная часть которых возникала при поставке лекарственных средств, а также продуктов питания

¹ Stigler G.J. A Theory of Oligopoly // Journal of Political Economy. 1964. № 72. P. 44–61.

² О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Таблица 1

**Основные нарушения антимонопольного законодательства в России
в 2008–2013 гг., %**

Вид нарушения	Статья Федерального закона «О защите конкуренции»	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Злоупотребление доминирующим положением	10	25,1	24,9	18,7	24,2	30,8	35,1
Ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти	15	28,8	27,4	32,7	33,9	32,2	45,0
Недобросовестная конкуренция	14	7,9	7,1	6,6	8,7	9,1	9,6
Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов	11	5,5	5,0	4,3	3,3	1,9	2,1
Соглашения и согласованные действия с участием органов власти	16	4,2	4,4	5,7	5,3	5,2	3,7
Нарушение антимонопольных требований к торгам	17	5,4	7,8	7,8	9,4	9,5	н/д
Другие		23,4	23,4	24,2	15,2	11,3	4,5

Источник: О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html.

Таблица 2

Наказания за антиконкурентные соглашения

Вид нарушения	Штраф на должностных лиц, тыс. руб.	Штраф на юридических лиц
Антиконкурентные действия (бездействие) должностных лиц органов власти	15–30	–
Заключение антиконкурентного соглашения или осуществление согласованных действий, ограничивающих конкуренцию	20–50 или дисквалификация до трех лет	1–15% от оборота компании
Координация экономической деятельности, запрещенная антимонопольным законодательством	20–50 или дисквалификация до трех лет	1–15% от оборота компании
Заключение органом власти антиконкурентного соглашения или осуществление согласованных действий, ограничивающих конкуренцию	20–50 или дисквалификация до трех лет	–

Источник: О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

Таблица 3

Результаты анализа решений центрального аппарата ФАС России за 2011–2013 гг.

Вид сговора	Доля в общем числе сговоров, %	Рынок	Наказание
О ценах и разделе рынков	30	Хлор, соль, каустическая сода, поливинилхлорид и др.	В 50% случаев – передача материалов дела в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении уголовного дела
На торгах	28	Лекарственные средства	В 100% случаев получен доход в крупном размере, передача материалов дела в прокуратуру
С участием органов власти	16	Услуги (туристические, медицинские и др.)	В 67% случаев – выдача предписания или добровольное устранение нарушения
Координация деятельности	12	Поставка техники	В 60% случаев – выдача предписания

Источник: составлено автором по данным ФАС России.

для государственных нужд. Серьезность наказания за сговоры на торгах объясняется прежде всего простотой определения величины извлеченного дохода от реализации подобного соглашения. По сути, это цена государственного контракта (свыше 5 млн руб.).

Третья группа сговоров в российской практике – сговоры с участием органов власти, возникающие на рынках монополистической конкуренции с невысокими барьерами входа, достаточно большим количеством предприятий на рынке. Суть

сговоров с органами власти заключается в издании приказов, постановлений, совместных указаний и других документов, реализация которых, с одной стороны, приводит к созданию преимущественных условий для отдельных компаний и, соответственно, получению ими необоснованного дохода, а с другой стороны, к ограничению доступа на рынок и дополнительным расходам для других субъектов. Несмотря на длительный характер соглашений, фактическое наказание для предприятий и представителей органов власти отсутствует. Результатом рассмотрения дел становится выдача предписания или добровольное устранение нарушения.

В отношении *координации экономической деятельности* следует отметить, что реализация такой формы антиконкурентного поведения приводила к разделу клиентов и рынков сбыта, установлению и поддержанию цен, отказу хозяйствующих субъектов от самостоятельных действий на рынке и т.д.

Таким образом, особенностями заключения антиконкурентных соглашений в российской практике являются длительный характер соглашения (несколько лет); участие органов власти; различная угроза наказания для хозяйствующих субъектов и чиновников.

Сговоры с участием органов власти возникают на рынках монополистической конкуренции и характеризуются низкой вероятностью применения санкций, сговоры на торгах – высокой вероятностью и значительной величиной санкций. В наибольшей мере заключению соглашений, ограничивающих конкуренцию, подвержены рынки лекарственных средств и медицинских услуг.

В силу трудностей, которые возникают при квалификации сговора, ФАС России пытается привлечь участников антиконкурентного соглашения к ответственности по другим статьям, а именно по ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» (акты и действия (бездействие) органов власти, ограничивающие конкуренцию), хотя на практике речь идет о письменной или устной договоренности компаний и органов власти в целях необоснованного препятствования хозяйственной деятельности, предоставления незаконных преференций отдельным предприятиям и т.д.

В качестве примера можно привести следующее дело. В Департаменте городского хозяйства администрации Волгограда в 2010 г. было проведено совещание с руководителями организаций, осуществляющих предоставление услуг по сбору

и вывозу твердых бытовых отходов (мусора). В результате произошло разделение рынка между двумя компаниями. Однако антимонопольным органом был установлен факт нарушения ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», в частности п. 5 – ограничение выбора покупателями хозяйствующих субъектов. Проблема здесь заключается в том, что формы наказания за сговоры (ст. 11, 16) и действия органов власти, ограничивающие конкуренцию (ст. 15), существенно различаются. В случае нарушения ст. 15 санкции для предприятий не предусмотрены, а для чиновников фактически не применяются.

Чтобы оценить масштабы антиконкурентной деятельности государства, можно привести официальные данные статистики ФАС России³. На долю органов власти приходится 45% всех нарушений и зачастую они сопряжены с ненадлежащим осуществлением чиновниками контрольно-надзорных и разрешительных функций в отношении экономических субъектов, что оказывает негативное влияние на рынок.

Согласование цен и раздел клиентов и рынков, а также координирование экономической деятельности обусловлены кризисными явлениями в российской экономике 2008–2009 гг. и необходимостью выживания фирм. Мотивом к заключению незаконных соглашений с органами власти является прежде всего стремление компаний получить незаконные конкурентные преимущества.

Факторами, оказывающими наибольшее влияние на склонность хозяйствующих субъектов к антиконкурентному соглашению, являются количество субъектов, размер рынка (локальный, региональный, межрегиональный, национальный), величина штрафа и вероятность его применения, вероятность обнаружения нарушения, размер издержек и величина потенциального дохода. Для властных субъектов ключевым фактором выступает фактическое отсутствие наказания.

При формировании и реализации экономической политики по предупреждению и пресечению сговоров необходимо учитывать специфику отдельных рынков (наличие информационной асимметрии), последствия антиконкурентных действий (размер ущерба для хозяйствующих субъектов и потребителей), длительность нарушения. Мероп-

³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html.

рия этой политики должны быть направлены на увеличение ожидаемых издержек наказания для чиновников, определение четких правил применения административного наказания, уменьшение склонности хозяйствующих и властных субъектов к антиконкурентному поведению. А роль антимонопольного органа должна сводиться не к констатации факта нарушения, а способствовать оптимальному распределению ресурсов, минимизации трансакционных издержек.

Таким образом, специфика антиконкурентных соглашений в российской практике заключается в том, что их основными участниками становятся властные субъекты. В наибольшей мере антиконкурентному воздействию хозяйствующих субъектов и органов власти подвержены рынки услуг, характеризующиеся низкой эластичностью спроса на товар, а также наличием информационной асимметрии (между конкурентами, хозяйствующими субъектами и потребителями).

Список литературы

1. Авдашева С., Симанкова В. Программа ослабления наказания: зависимость результативности от структуры рынка // Экономическая политика. 2009. № 1. С. 158–173.
2. Авдашева С., Шаститко А. Экономика уголовных санкций за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 129–142.
3. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 24–40.
4. Борзило Е. Картель или не картель? // Конкуренция и право. 2014. № 1. С. 50–54.
5. Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 / под ред. В.М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 2000. С. 299–328.
6. Драгун Н.П., Ивановская И.В. Недостатки и проблемы применения антимонопольного законодательства Республики Беларусь для предотвращения и пресечения ценового сговора товаропроизводителей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 38. С. 50–60.
7. Ефремова Н.Н. Средства ограничения корпорации и сговора в аукционах по закупке товаров (работ, услуг) для государственных нужд // Финансы и кредит. 2007. № 45. С. 59–69.
8. Игонина Л.Л. Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 7. С. 12–20.
9. Иншаков О.В., Богачкова Л.Ю. Региональная и антимонопольная политика: проблема гармонизации на российских внутренних рынках бензина // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 41. С. 2–11.
10. Конкурентное право России / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 391 с.
11. Погодина Т.В., Седаш Т.Н. Оценка инвестиционной привлекательности и инновационной направленности базовых отраслей экономики России для выявления потенциала их конкурентоспособности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 25. С. 16–22.
12. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики: экспертно-аналитический доклад // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 5–53.
13. Развитие и применение антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений / науч. ред. С. Авдашева. М.: МАКС Пресс, 2011. 112 с.
14. Садриев Р.Д., Гали И.Т. Оценка конкурентоспособности компаний с учетом критериев соответствия институциональной среде // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 36–46.
15. Шаститко А.Е. Экономика преступления и наказания в антитрасте: освобождение от ответственности. М.: Промышленник России, 2008. 48 с.
16. Шаститко А., Авдашева С., Голованова С. Конкурентная политика в период кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 54–69.
17. Шитов В.Н., Цымбалист О.Ф. Комплексный подход к анализу конкурентоспособности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 13. С. 59–63.
18. Юсунова Г. Программа освобождения от наказания в антимонопольной политике: проблемы эмпирической оценки // Экономическая политика. 2013. № 6. С. 143–160.
19. Baumol W. On the Theory of Oligopoly // Economics. 1958. Vol. 25. P. 187–198.
20. Fraas A., Greer D. Market Structure and Price Collision: An Empirical Analysis // Journal of Industrial Economist. 1977. Vol. 26. № 1. P. 21–44.

ANALYSIS OF THE COLLUSIVE PRACTICES IN THE RUSSIAN MARKET

Lyubov' V. ANTOSIK

Abstract

Importance The collusion for setting prices, sharing clients and markets becomes a beneficial business strategy. However, it proves to be an ineffective practice resulting in overpricing, production slowdown, and reduction in market actors. This is the reason why many countries consider that the collusion of businesses considerably obstructs the free market processes being the primary evil for the competition. Under the current circumstances in the Russian market, governmental authorities become active parties to such agreements, rather than only businesses, with oligopolistic markets and markets with monopolistic competition both being exposed to the collusive practices.

Objectives The study aims at the analysis of reasons, formats of anti-competitive agreements, and identification of the specificity. It also determines the economic policy trends to prevent and suppress the collusion in Russia.

Methods Relying on the data collected by the Federal Antimonopoly Service for three years (2011–2013), the author examines the prevailing types of collusion, markets exposed to anti-competitive agreements, punishment of colluding parties.

Results The Russian practices mainly include the collusion about price fixing and sharing markets, tenders, coordination of economic activities and collusion involving governmental authorities. The collusion takes the minor part of other antimonopoly abuses since it is difficult to prove. As for difficulties in preventing such abuses, the study refers to the absence of any methods to estimate damage the collusion causes to the economy, clear principles for punishment of colluding parties, and governmental officials *de facto* escaping the punishment.

Conclusions and Relevance The author concludes that authorities become the main party to the collusion in question. The collusion is mainly typical of the services market. When articulating and implementing the antimonopoly policy, it is necessary to consider the specificity of some markets, consequences of anti-competitive activities, and duration of such abuses.

Keywords: restriction, competition, anti-competitive agreements, collusion, prices, sharing clients and markets, collusive tendering, coordination, economic activities, anti-competitive activity, authorities

References

1. Avdasheva S., Simankova V. Programma oslableniya nakazaniya: zavisimost' rezul'tativnosti ot struktury rynka [The program for softening punishment: dependence of results on the market structure]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 1, pp. 158–173.
2. Avdasheva S., Shastitko A. Ekonomika ugovolnykh sanktsii za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Economics of criminal sanctions for the antimonopoly legislation abuses]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 1, pp. 129–142.
3. Becker G. Ekonomicheskii analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic Analysis and Human Behavior]. *THESIS*, 1993, vol. 1, iss. 1, pp. 24–40.
4. Borzilo E. Kartel' ili ne kartel'? [Cartel or no cartel?]. *Konkurentsia i pravo = Competition and Law*, 2014, no. 1, pp. 50–54.
5. *Vekhi ekonomicheskoi mysli. Teoriya firmy* [Milestones of economic thought. The theory of the firm]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2000, vol. 2, pp. 299–328.
6. Dragun N.P., Ivanovskaya I.V. Nedostatki i problemy primeneniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva Respubliki Belarus' dlya predotvrashcheniya i presecheniya tsenovogo sgovora tovaroproizvoditelei [Weaknesses and problems of the antimonopoly legislation of the Republic of Belarus for prevention and suppression of manufacturers' price collusion]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priority and Security*, 2012, no. 38, pp. 50–60.
7. Efremova N.N. Sredstva ogranicheniya korrupsii i sgovora v auktsionakh po zakupke tovarov (rabot, uslug) dlya gosudarstvennykh nuzhd [Corruption and collusion restriction means in commodity procurement bidding (work, services) for the governmental needs].

Finansy i kredit = Finance and Credit, 2007, no. 45, pp. 59–69.

8. Igonina L.L. Konkurentosposobnost' natsional'noi ekonomiki: innovatsionnye imperativy i finansovye regulatory [The competitive ability of the national economy: innovative imperatives and financial regulators]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 7, pp. 12–20.

9. Inshakov O.V., Bogachkova L.Yu. Regional'naya i antimonopol'naya politika: problema garmonizatsii na rossiiskikh vnutrennikh rynkakh benzina [Regional and antimonopoly policy: harmonization issue in the Russian domestic markets of petrol]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 41, pp. 2–11.

10. *Konkurentnoe pravo Rossii* [Competition Law in Russia]. Moscow, HSE Publ., 2012, 391 p.

11. Pogodina T.V., Sedash T.N. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti i innovatsionnoi napravlenosti bazovykh otraslei ekonomiki Rossii dlya vyyavleniya potentsiala ikh konkurentosposobnosti [The evaluation of the investment potential and innovative focus of the Russian fundamental industries in order to determine the potential competitive ability]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 25, pp. 16–22.

12. Posledstviya slaboi konkurentsii: kolichestvennye otsenki i vyvody dlya politiki: ekspertno-analiticheskii doklad [Consequences of low competition: estimates and conclusions from a political perspective: an expert analytical report]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2012, no. 6, pp. 5–53.

13. *Razvitie i primeneniye antimonopol'nogo zakonodatel'stva v Rossii: po puti dostizhenii i zabluzhdenii* [The development and enforcement of the antimonopoly legislation in Russia: following the path of achievements and misapprehension]. Moscow, MAKS Press Publ., 2011, 112 p.

14. Sadriev R.D., Gali I.T. Otsenka konkurentosposobnosti kompanii s uchetom kriteriev sootvetstviya institutsional'noi srede [The evaluation of the business competitive ability considering the criteria of compliance with the institutional environment]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 32, pp. 36–46.

15. Shastitko A.E. *Ekonomika prestupleniya i nakazaniya v antitraste: osvobozhdenie ot otvetstvennosti* [Economics of the crime and punishment in the antitrust: relief from liability]. Moscow, Promyshlennik Rossii Publ., 2008, 48 p.

16. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S. Konkurentnaya politika v period krizisa [The competition policy during the crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 3, pp. 54–69.

17. Shitov V.N., Tsymbalist O.F. Kompleksnyi podkhod k analizu konkurentosposobnosti predpriyatiya [A comprehensive approach to the analysis of the entity's competitive ability]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 13, pp. 59–63.

18. Yusupova G. Programma osvobozhdeniya ot nakazaniya v antimonopol'noi politike: problemy empiricheskoi otsenki [The program for releasing from punishment as part of the antimonopoly policy: empirical assessment problems]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2013, no. 6, pp. 143–160.

19. Baumol W. On the Theory of Oligopoly. *Economics*, 1958, vol. 25, pp. 187–198.

20. Fraas A., Greer D. Market Structure and Price Collusion: An Empirical Analysis. *Journal of Industrial Economist*, 1977, vol. 26, no. 1, pp. 21–44.

Lyubov' V. ANTOSIK

Volgograd State University, Volgograd,
Russian Federation
antosik_lv@mail.ru.